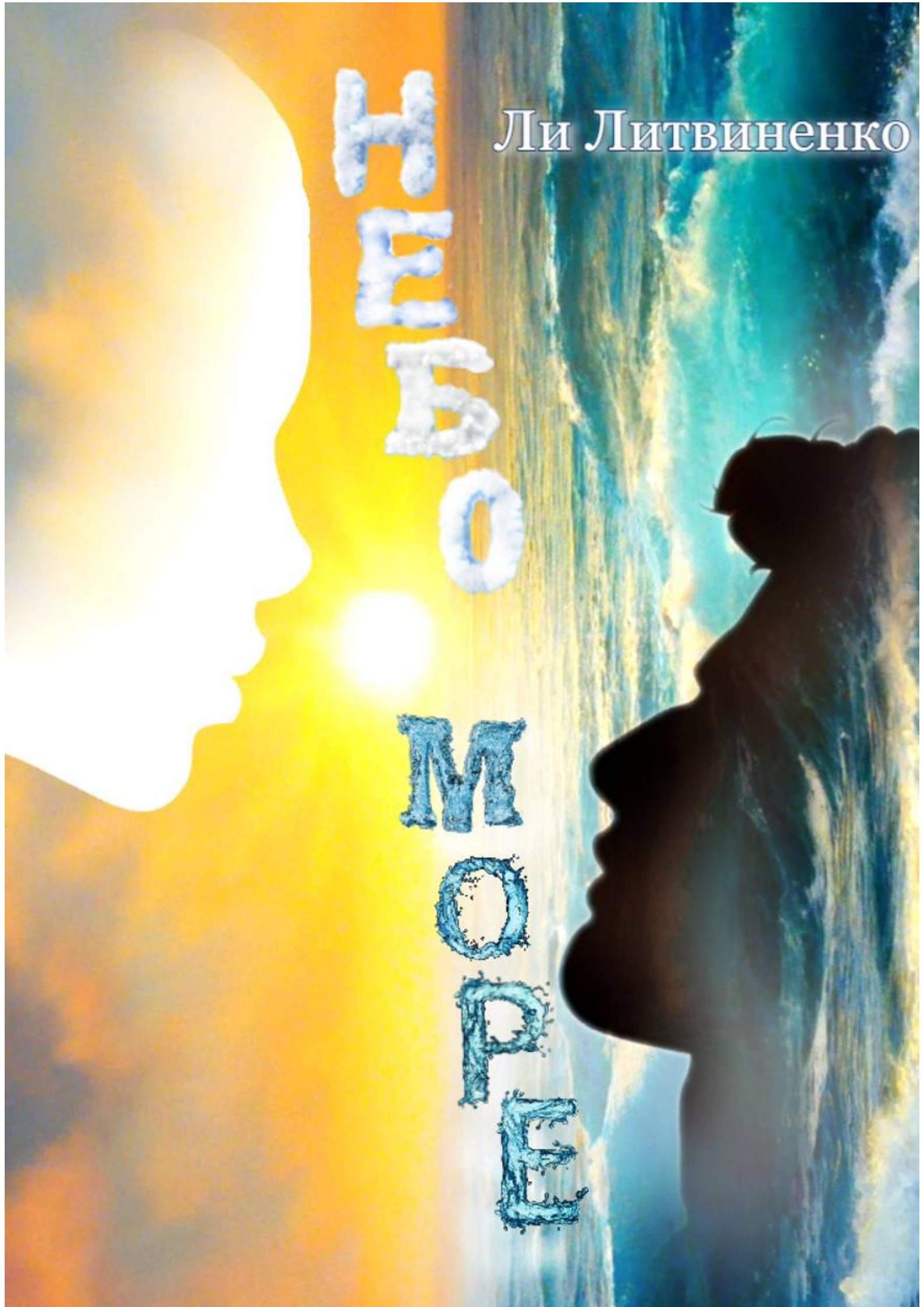

Ли Литвиненко

Н
Е
Б
О

М
О
Р
Е

Ли Литвиненко

Небо/Море

«Автор»

2026

Литвиненко Л.

Небо/Море / Л. Литвиненко — «Автор», 2026

В Авиационной академии особый набор: девушки. Неслыханная наглость!
Руководство сделает всё, чтобы побыстрее от них избавиться. А девушки?
Сделают всё, чтобы получить свои крылья. Главное, не споткнутся о любовь и
не передумать. Вокруг полно красавчиков в форме

© Литвиненко Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ли Литвиненко

Небо/Море

Глава 1

1. Всё могут... адмиралы

В сказках, для исполнения заветного желания, героям требуется волшебство. Если достались плащ-невидимка, лампа исполняющая желания или башмачки с секретом, считай повезло. А если тебя опекает наставник, наделённый волшебством, например фея-крёстная, то победа у тебя в кармане.

Героини этой истории повезло невероятно. Нет, никакого волшебства. Просто её отец, был адмиралом. Иван Иванович Юмашев не командовал ВМФ России. Только его частью. Это позволяло ему с пелёнок баловать единственную дочь.

Мама Авроры скончалась много лет назад и все свою любовь и заботу, вояка перенёс на ребёнка. Стоило только девочке показать пальцем на куклу, она появлялась в её комнате. На платье? Уже висит в шкафу.

Аврора от этого не стала стервой или мажоркой. Всё-таки отец привил ей высокие моральные качества, но капризничать она умела. Ещё была уверена, что всего в жизни добьётся, стоит только захотеть. Стоит только топнуть каблучком. И корона на голове имела. Несла она её гордо задрав точёный носик, ведь второе большое везенье в её жизни - гены. Аврора была красавицей: не в сказке сказать, не пером описать. Золотисто-рыжие, как красное золото, косы, высокая грудь, ноги от ушей. Картинка. Девушка-мечта. Даже если без отцовских связей.

Подходящий жених для неё нашёлся быстро. Офицер. Пусть молод, но амбициозен, умен, на хорошем счету у начальства. О таких говорят – далеко пойдёт. Когда пара объявила о решении связать себя узами брака, папа качал головой, недовольно побряхтывал. Но посмотрев во влюблённые глаза дочери, на свадьбу согласился.

Платье на заказ, настоящий Петербургский дворец, арендованный для торжества. Гости – весь высший состав ВРС. Фуршет накрыли на передней веранде, а арку для выездной регистрации установили в главной бальной зале.

— Антон, — Аврора переложила бокал с шампанским в левую руку, а правой поудобней приподняла платье.

Длинный шлейф, прекрасно будет смотреться на фото, но ходить в таком наряде очень неудобно.

— Антон! Куда он мог запропасться? Жених называется, — бурчала под нос Аврора. — Это я должна опаздывать. За мной нужно следить чтоб не сбежала.

Рори хихикнула, представив себя бегущей по ступеням дворца. Прямо как Золушка. Вот бы все удивились. Особенно папа. Сбежать после того, как три месяца убеждала папеньку, что безумно любит Тоху? Нонсенс.

— Не видели Антона? — спросила у несшего поднос официанта. — Жениха.

— Кажется он поднялся на второй этаж. Может пошёл в туалетную комнату?

— Нашёл время, — недовольно пробурчала Аврора. — А ещё офицер. Он должен уже стоять у арки. Знает же, что церемония начнётся ровно в двенадцать часов.

Аврора осторожно стала подниматься по красивой мраморной лестнице. Очень неудобное платье. Пришлось оставить бокал с шампанским на перилах. И зачем она согласилась на

этот фасон? А! Фотосессия. Фоточки у фонтанов, в галерее, на террасе... Потом всё оставшуюся жизнь Рори планировала любоваться видами белого кружева.

— Антон, — Рори споткнулась, зацепившись каблуком за тюль юбки. Ещё и эти туфли. — Ну, негодяй, станешь ты моим мужем. Я тебе объясню когда нужно по туалетам ходить. Не мог сделать все свои дела заранее. А если война? Ты что тоже в туалетную побежишь? — взглянув на часы, Аврора прибавила шаг. Конечно, без них не начнут, но опаздывать как-то не хорошо. А полдень уже скоро.

Двенадцать часов. В сказке после последнего удара курантов волшебство заканчивалось. Может зря она выбрала именно это время? Может лучше бы всё устроить вечером? Просто фуршет? Но папенька бы не согласился. Он любил все классическое, по устоям. Обязательно столы, каравай, совет да любовь.

— Фух, неужели я поднялась сюда? — Аврора взглянула на множество ступенек, оставленных позади. — Эти каблуки просто убийственные, но красота требует жертв, — вспомнила слова лучшей подруги.

Та клятвенно обещала носить за ней этот кружевной хвост. Ну и где эта помощница? Главная свидетельница, между прочим. И где её жених? Папы тоже не видно. Где все эти люди? Куда все подевались?

Жених... Он и вправду был в туалетной комнате. Его голос Аврора услышала, как только вошла в покои, отведённые для молодожёнов. Они должны будут провести здесь первую брачную ночь.

— Осторожно не порви мне чулки. Анто-о-о-он...

И там же была лучшая подруга. Из-за приоткрытой двери доносились жаркие стоны и возня.

— «Брачной ночи не будет», — поняла Аврора.

Или... Нет? Может это игра её воображения? На самом деле они там, в туалете... ну... шарики надуваю? Потому так кряхтят. Тужатся. Готовят для неё сюрприз. Вот смеху то будет, если она устроит скандал из-за глупой ошибки.

Аврора толкнула дверь. Катя сидела на мраморной раковине, а жених ритмично работал бёдрами, пристроившись у неё между ног. Штаны Антона сползи до колен. Юбка свидетельницы задралась под самую грудь. Белья она видимо не надела, во всяком случае трусов Аврора не увидела.

— «Всё-таки не буде. Ни первой брачной ночи, ни фотосессии у фонтана», — точно поняла Аврора.

Она почувствовала, как с её головы соскользнула корона и с громким звоном упала на пол.

На самом деле короны не было. Голову невесты украшала только фата. А упала? Это её воображаемая корона, которую надел ей на голову отец. Убедил, что она самая красивая, самая желанная. Таким не изменяют с лучшими подружками.

Корона катилась и подпрыгивала на старинном паркете.

— Аври? — надо же. Её заметили.

Антон замер, уставившись на невесту, стоявшую в дверях.

В голове Авроры крутилось много острых, ироничных фраз: «не останавливайся», «а со стороны, ты не так хорош», «отлично проводите время». Что-то из этого сейчас нужно бросить в парочку и удалиться с гордым видом.

— Козёл! — только и пискнула Аврора.

Горло сдавили слезы и жалко всхлипнув, она побежала. Проклятое платье мешалось, путая ноги. Каблуки скользили по мраморному полу.

— Аврора! Пстой! Я все объясню!

Антон хотел побежать следом. Забыл о штанах, споткнулся упал и ударился... Чем-то очень чувствительным ударился Антон, потому заговорил словами, не подходящими русскому офицеру.

А Рори сбросила туфли, неприлично высоко задрала платье и помчалась вниз по запасной лестнице. Потом через сад, дальше. Куда-нибудь подальше отсюда.

Аврора лежала на скамейке. Слушала шум волн, ударявшихся о гранитный берег, смотрела на небо. Там плыли облака. Большие и пушисты словно вата. Одно облако походило на кита, облачко поменьше, напоминало зайца. Ближе к земле пикировали шумные чайки, кружили неповоротливые голуби, словно пули, мелькали воробы.

Совсем неожиданно в поле зрения Авроры вторглась птичка покрупней. Железная птица, выкрашенная в маскировочные цвета. Самолёт летел медленно. Казалось, что он просто завис над городом, над Невой, над Авророй. Может он просто задумался и забыл про свои самолётные дела? А может увидел её, Аврору, лежавшую на скамейке в пышном, белом платье и любитесь?

Самолёт красивый. Серо-бело-голубой. Точёный и юркий. А нос! Остренький, гордо задранный вверх. Слово самолётник вскинул голову и послал все проблемы куда подальше.

— Куда хочу, туда лечу — словно бы объяснил самолётник Авроре.

— «Я тоже так хочу, — подумала невеста. — Чтоб высоко-высоко и никаких проблем».

— Аврора... — Иван Иванович запыхавшийся, с раскрасневшимися щеками, осторожно тронул руку дочери.

Бедняга и как нашёл её? Ведь далеко убежала.

— Доча... Доченька, это... бывает. Ты главное... — адмирал тяжело дыша, поправил китель.

— Па, я тоже так хочу, — не слыша его, воскликнула девушка.

— Что? — растерялся адмирал.

— Хочу летать! Вот на нем, — Аврора указала на удаляющийся самолётник.

— Зачем... это... как? — адмирал был в полной растерянности. Забыл обо всём что собирался сказать. Отодвинув платье, сел рядом. — Летать? На Сушке? Да такого не...

— Ну, па-а-ап... — Рори села, обняла своего папулю и наконец расплакалась. — Хочу самолётник.

Летняя жара словно кисель накрывала адмиральскую дачу. В Геленджике отец, не смотря на отпуск, работал в своём кабинете, а Аврора, целыми днями откисала в бассейне. Ничего не хотелось и она словно амёба медленно и бесцельно плавала от бортика к бортику.

Обеденное солнце как-то особенно припекло рыжую макушку.

— Нужно за панамой сходить, — решила девушка. — А то буду как чучело, с конопушками на все щёки и соломенной паклей вместо волос.

Вспомнились недавние приготовления к свадьбе, все эти маски, салоны. Как она волновалась о своей внешности. Переживала: как фата будет сочетаться с рыжей шевелюрой?

В душе заворочалась змея-боль. Аврора мотнула головой, прогоняя. Острые зубы гадины, кусая, затупились и теперь было не так больно. Только муторно и тошно. И почему-то страшно. От одного имени «Антон», по спине пробегали мурашки. Ни за что и никогда, не хотела Аврора встречаться с бывшим женихом. Потому и заперлась на даче, в далёком от Питера Геленджике. И даже там, не выходила в город, не встречалась с друзьями.

Зачерпнув воды Рори брызнула себе в лицо. Провела мокрыми ладонями по волосам.

— И за соком нужно зайти.

Кувшин, стоявший на столике, давно опустел, на его дне остались только почти растаявшие кубики льда.

Аврора легко выпорхнула из воды, перебросила через плечо полотенце и босая, пошла в дом. На горячих плитах дорожки, оставались мокрые следы девичьих стоп. Стоило девушке удалиться на два-три шага, они истаявали и исчезали совсем.

У лестницы на второй этаж, Аврору остановил шум, доносящийся из отцовского кабинета.

— А я говорю... — отец что-то с жаром выкрикивал, невидимому оппоненту.

— «Странно», — подумала Аврора. — Папа кричит?

Обычно Иван Иванович давил провинившихся грозным взглядом или холодным замечанием. Уже от этого, у подчинённых волосы становились дыбом. Потому, повышал голос очень редко. В особых случаях. Видимо таковой настал.

Рори, словно хитрая лисичка, стала красться к закрытой двери кабинета. Срочно захотелось выяснить, что же такого произошло?

— Нет, нет, нет, — кричал отец. — Нужен именно этот. Су тридцать.

— «Самолёт?!», — ахнула Аврора. — С чего вдруг папе требовать себе самолёт?»

Это было более чем странно. Куда собрался лететь её папенька? Да ещё на военном истребителе. Оглядевшись, словно воришка, Аврора подошла ближе и прижала ухо к двери.

— Да что ты мне талдычишь как попугай? Знаю я, что нет девчачьей учебки. Знаю, что военные самолёты только для мужчин. А ты возьми и сделай!!!

Тут адмирал треснул кулаком по столу. Не известно, что почувствовал оппонент отца, но Авроре за дверью стало не по себе. Если бы папенька требовал эту самую учебку от неё, кровь из носа, а сделала бы.

— Да! Первая и единственная в России! В виде исключения. Эксперимент. Или хочешь сказать, что моя дочь, с её высшими балами по всем предметам, хуже твоих жаворонков?

Аврора выпучила глаза и немного сползла по двери.

— Обалдеть, — прошептала девушка.

Она не стала слушать дальше и быстро поднял на второй этаж в свою спальню.

— Ну папа! — восхищённо бормотала, стоя под душем. — Во даёт!

Аврора вытерлась, натянула на ещё влажное тело коротенький сарафанчик и принялась нещадно чесать волосы.

— Это же надо! Невероятно. Су тридцать.

Только теперь Аврора поняла, что в день свадьбы, показала отцу на военный самолёт. Легендарная уже Сушка. А ведь она, растяпа, в тот момент просто хотела пройти какие-нибудь курсы авиапилотирования. Чтоб отвлечься от насущных проблем, подняться над мирскими невзгодами. А отец... Ох уж эти военные люди, все воспринимают буквально. И папа, её дорогой адмирал, решил, что любимое дитячко хочет летать непременно на «том самом» самолёте. Теперь рвёт и мечет, делает всё чтоб осуществить мечту Рори.

— Невероятно! Ради меня создадут единственный в России курс для военных лётчиков-девочек! Ох и папенька!

В том, что отец добьётся ради неё чего угодно, Аврора не сомневалась ни на минуту. Уж кто-кто, а адмирал Юмашев мог и луну с неба достать.

— Теперь главное не посрамить фамилию!

В своём кабинете Иван Иванович, продолжал битву за будущее дочери. И хорошо, что она её не слышала.

— Ну что-ты упёрся? Говорю же будет тебе финансирование. На весь год пробыю. Многого не жди, но скромненький бюджетик...

Трубка в его руке возмущённо зарокотала.

— Зачем на четыре года? Объяснял же, рундук ты дубовый, прошу только организовать курс и устроить поступление. Моей дочери не нужен диплом. Это так... отвлечь.

Трубка удивлённо уточнила.

— А потом она сама от вас сбежит. Полгода? Много. Думаю, месяц продержится, максимум два и одумается. Аврюша у меня девочка рафинированная. Театры, рестораны. Её ведь уже в Питерский политех, на журфак зачислили. А тут это... обстоятельство. Ну ничего, ваша богадельня её быстро приведёт в порядок.

Трубка обиделась.

— Ну шучу-шучу, не ной, — усмехнулся Юмашев. — И прошу, пойми. Такая трагедия у девочки. Этот мерзавец, прямо на свадьбе, — адмирал сжал кулаки.

Трубка затрещала.

— Такой скандал. Ну ты помнишь, сам там был, — мужчина выдохнул, утёр пот со лба. — В общем нужен отвлекающий манёвр. Твоя лётная школа подойдёт. Все нашив в курсе, согласились помочь. Многого от тебя не ждут. Откроешь курс, под видом эксперимента и быстро закроешь. Мол, не вышло. Девушки оказались не готовы к реалиям военной жизни. И так далее.

Телефон недовольно буркнул.

— Да тебя ещё наградят за усилия, — заверил Юмашев. — Закроешь рты всем феминисткам, будь они неладны. Ну и осадить пыл девчонок, желающих пробраться в твою академию.

Трубка сдалась и согласно забубнила.

— Да, да помню, у тебя орлы, — Юмашев потёр подбородок. — Это даже хорошо. Серьёзные ребята. Пусть Аврора посмотрит, может и вправду кто приглянется. На воде не повезло, может хоть в воздухе счастье прилетит.

Глава 2

Аврора вышла из такси и огляделась.

— Ну что ж, неплохо.

Перед ней возвышалось старинное, кирпичное здание академии. Именно так, по мнению девушки и должна выглядеть, лучшая в стране школа лётчиков. Монументально и немного уныло.

Водитель таксист бесцеремонно выставил на асфальт её чемодан.

— Его нужно отнести в комнату, — попросила Рори.

Обычно её возил водитель отца. Чтобы не светить своими связями в первый же день, Аврора отправилась учиться на такси. Ей было странно ехать с незнакомым, не особо учтивым человеком, в одной машине.

— Не входит в обязанности, — отшил таксист и не прощаясь, сел в машину. Отъезжая, окатил облачком выхлопного газа.

— Грубиян, — фыркнула Рори. — И это они называют комфорт, — девушка решительно взялась за ручку чемодан и потянула.

Тяжело. А ведь в академии она не собиралась особо шиковать, взяла только самое необходимое. Все вошло в один чемодан. Он удобный, на колёсиках. Единственный минус, на боку остался след от дорожных наклеек. Турция. Аврора вздохнула. Совсем недавно она отдыхала там с Антоном.

— Ну и куда тут идти?

Рори раздражённо закинула на плечо сумку, куда сложила всякую мелочь и пошла к главному входу, с усилием волоча за собой чемодан.

— Погодите, — крикнула парню в темно-синей форме.

Высокий рост, светлые, густые волосы, синие глаза, загорелая кожа. Будь сердце Юмашевой не так изранено, она непременно бы оценила красавчика, проходящего мимо.

Парень остановился, оглядел девушку. Оценив стройные ноги, широко улыбнулся. Но с места не сдвинулся. Не попытался помочь.

— Здравствуйте, — Аврора дотащила чемодан до незнакомца.

— Привет, — кивнул парень.

— Скажи пожалуйста, — Рори почувствовала, как в душе шевельнулась неприязнь к незнакомцу. С чего? Вроде с виду приятный парень. — Как пройти в общежитие?

— Какое общежитие?

— В общежитие Авиационной академии, — кивнула на здание Аврора.

— Здесь нет общежития, — продолжил лыбиться парень.

Рори с недоверием оглядела незнакомца, потом вожделенное здание. Может он шутит?

— Как нет? — где тогда прикажете ей размещаться? В аудитории? Наверняка же он шутит. — А где же живут местные студенты?

— Здесь нет общежития и нет студентов, — парень заложил руки за спину и словно умудрённый знаниями профессор, прошёлся перед девушкой туда-сюда. — В государственной авиационной академии имени Юрия Гагарина, нет общежития, здесь есть казармы. И здесь нет студентов, есть только курсанты.

— А-а-а, — протянула Аврора и почувствовала, как в сердце зародилось большое чувство, к придурку в темно-синей форме. Это была ненависть с первого взгляда. — И как пройти к этой вашей казарме?

— А тебе зачем? Парни ещё не приехали. Да и посторонних на территорию не пускают, — видимо он решил, что девушка примчалась на свидание.

Авроре захотелось послать гада, куда подальше, но вокруг больше никого не было. У кого потом спрашивать дорогу?

— Я... курсант, — нехотя призналась Аврора.

Ей очень не хотелось говорить с этим... Пусть скорее укажет ей дорогу и топает своей.

— Курсант? — лицо оппонента скисло, как вчерашнее молоко. — Это... про девчачий курс, правда, что ли? — с ужасом глянул на девушку.

— Правда-правда, — ласково улыбнулась Рори и почувствовала, как на душе потеплело. Радовала вытянувшаяся моська умника. — Так, где ваши казармы?

— Наши казармы, — опять поправил девушку.

Взгляд парня изменился. Чувствовалось, что теперь ненависть с первого взгляда, была обоюдной.

— Там! — показал налево и развернувшись, утопал направо.

— Спасибо, — ехидно крикнула в спину умника Рори и гордо покатила свой чемодан.

Казармой являлось большое, п-образное здание, расположенное за главным корпусом академии. Между этими постройками раскинулись спортивные площадки с разными, очень своеобразными турниками и узкий, но пышно цветущий садик.

Затащив чемодан по четырём ступеням крыльца, Рори отправилась на поиски коменданта.

— Первый курс селим на первом этаже, — распорядителем академических хором, оказался дедуля, очень занятой наружности. Лохматый, бородатый, седой. — А вас, — дедуся ткнул в сторону Авроры кривым пальцем, с толстым, длинным словно у ведьмы, ногтем. — В особое крыло.

Аврора не стала уточнять, чем крыло такое особое. Просто пошла следом за дедушкой. Несмотря на летнюю жару, комендант был одет в короткие войлочные сапожки и стёганную, ватную жилетку, напоминавшую фуфайку без рукавов.

— Ты последняя из особого набора. Больше местов нету, — комендант обернулся и улыбнулся девушке, показав зубастый рот.

Особенно выделялись клыки на нижней челюсти. Длинные и торчат чуть в стороны. Точно как у бабы Яги из советского фильма.

— Я все остальные коечки, уже раздал, — видимо дедушку радовал факт, что никакая женская личность больше не явится в его казарму. — Сюда проходи, — указал на ступеньки, спускавшиеся в тёмный коридор.

Местечко куда поселили девушек-курсантов, больше походило на катакомбы или кладовые какой-нибудь старинной крепости. Мрачно, темно, глухо. И пахло как в подвале, сыростью и землёй. Это был даже не первый этаж. Полуподвал.

Двери комнат располагались с левой стороны. Справа имелись только несколько узких окошек, под самым потолком, больше напоминавших бойницы.

Оглядывая туннель-коридор, Рори надеялась, что тут нет крыс. Место подходящее, зверюшкам бы понравилось. Особенно пол. Его покрывал мятый, истёртый линолеум. Местами он сильно вздыбился. Видимо доски под ним выгнули время и влага. На этих горках чемодан Рори подпрыгивал, колёсики возмущённо скрипели.

— Тут все помещения такие? — девушка внимательно смотрела под ноги, боялась споткнуться и упасть.

— Нет, что ты, — возмутился комендант. — Остальные комнаты у нас в полном порядке. Отремонтированы и готовы к началу учебного года.

— А тут? — Рори стало очень интересно, почему это место было забыто богом и администрацией.

— Тут тоже собирались сделать ремонт, только бюджетик не позволял. В этом году только и насобирали денег. Вот как раз с сентября и затевали переделку. Смету подписали. А тут вы, — дедушка сплюнул, тем самым выразив восторг от появления девичьего курса. — Понаехали. Денежки теперь того...

— Чего? — не поняла Рори.

— Тю-тю, — пояснил дедушка. — Все на вас ушли.

— А почему нас сюда селят? Может всё-таки наверх? — Аврора показала на потолок.

— Тамочки всё занято, — отмёл вариант комендант. — Казарма не резиновая, рассчитана на определённое поголовье. Ваш курс непредвиденный. Так что, довольствуйтесь тем, что есть. А вот и комнатка твоя, девонька, заселяйся. Если что понадобится, приходи.

Комендант оставил её возле потрескавшейся двери и растворился в полутьме коридора.

Рори осторожно потянула створку. Раздался противный скрип, словно она заходила в старую избушку.

— Здравствуйте, — заглянула внутрь.

Три кровати. Простая панцирная койка и двухъярусная деревянная. Три скособоченных тумбочки, шкаф без одной дверцы. Возле очень глубокого окошка, стол и стул. Вся мебель не то, что из разных десятилетий, из разных эпох. На потолке железный плафон-тарелка. Белёные когда-то стены дополняли антураж. И вправду казарма.

— Привет! — с нижней койки поднялась блондинка с длинной косой.

Румяная, светлая, домашняя, в светлом сарафанчике. Ну вылитая Снегурочка.

— Соседка?

— Да, — Аврора попыталась затащить в комнату чемодан. Порожек препятствовал.

— Я помогу, — Снегурочка подскочила к выходу и девушки словно бурлаки на Волге, потянули тяжкую ношу внутрь.

— Спасибо, — Рори выдохнула и села на свой чемодан. — Пока дошла...

— Ты о коридоре? Жуткое местечко, — хихикнула блондинка. — Мой чемодан вчера вечером потерял там свою конечность. Тебе повезло, что приехала в дневное время. Хоть немного видно. После заката в коридоре вообще, хоть глаз выколи. Всего одна лампочка. О! Кстати, я Маша Метлина.

— Аврора, — девушка пожала протянутую руку. — Юмашева.

— Очень приятно, — Маша улыбнулась. — Можешь располагаться, — показала на шкаф. — Верхние полки свободные, а насчёт вешалок... ты привезла свои?

— Да.

— Отлично, а то у Ягеля и снега зимой не допросишься.

— У кого?

— Ягель, это фамилия коменданта, — пояснила Маша. — Забавная личность. Думаю, он доставит нам много незабываемых моментов. Ну чего стоишь? Можешь развесить одежду. К сожалению, перекладина в шкафу только одна, так что сильно с гардеробом не шикай. Хотя у меня не особо много вещей, у Ёлки тоже.

— Ёлки? — не поняла Рори.

— Это третья девочка, — Маша потянулась и дёрнула простынь на верхней кровати. — Ёли, вставай, у нас соседка.

Ткань зашевелилась. И в сказке, окружавшей Аврору, появился новый персонаж. Ведьма. Молодая, симпатичная и судя по кривой ухмылке, очень перспективная.

— Ну здрасе, — ведьма откинула с лица иссиня-черную гриву волос и спрыгнула с кровати. Ловко, словно кошка, приземлилась на ноги. — Вайолка Радо, — схватила Рори за руку и потрепала.

— Рори, — Юмашева во все глаза рассматривала своих соседок.

Инь и янь. Черное и белое. Первая походила на Снегурочку, типично славянская внешность. А вот вторая была чистокровной...

— Цыганка, ага, — подтвердила Радо.

— Какое необычное имя, — улыбнулась Рори.

— Не нравится? — Радо с подозрением оглядывала Юмашеву.

Её безупречный маникюр, укладку, явно дорогие украшения и стильный брючный костюм из льна. Сама тёмная соседка была одета в короткие синтетические шорты и растянутый, застиранный топ. Всё черное. Из украшений крупные серебряные кольца в ушах.

— Нет, что ты. Очень красивое. Только раньше я такого никогда не слышала. А Ёлка это производное?

— Да, — кивнула Радо. — Можешь так называть, чтобы коротко.

— А можно Вай, — Маша рассмеялась и со спины обняла ведьму.

— Ну или Вай, — Радо обернулась, улыбнулась соседке и дёрнула её за косу. — А ты просто Маша, как не крути.

Похоже девушки успели подружиться.

— День и ночь, — в слух высказала сравнение соседок Рори.

— Ага, — девушки переглянулись.

— А ты будешь огонёк, — подмигнула Радо. Видимо Юмашева ей понравилась.

— Очень подходящее прозвище. Она же итак богиня утренней зари, — подсказала Маша.

— Точно, — кивнула Аврора. — Только моему папе этого не говори.

— Почему?

— Он меня в честь корабля назвал. Той самой Авроры, что в феврале семнадцатого года, начала революцию.

— Прикольно, — гыгыкнула Радо. — А кто у нас папа?

— А, — отмахнулась Юмашева. Не хотела пока светить родственником. — Во флоте служит.

— Тогда понятно, — кивнула Вай. — Ничего, бывает. Меня папаша тоже хотел в честь любимой лошади назвать. Была бы сейчас Милка или Зорька. Хорошо бабуля вступилась.

Девушки рассмеялись и все вместе принялись разбирать Аврорины вещи. Третьей соседке досталась панцирная кровать, стоявшая у правой стены. Почему её не заняли раньше, Аврора поняла сев на тонкий матрас. Сетка провисла. Девушка получила почти-гамак.

— Под сетку нужно доски подложить, — предложила Вай. — У моей бабули раньше такая же кровать стояла. Так она на раму клала перекладины. Они не дадут провиснуть сетке.

— Точно. А для мягкости, сверху ещё пару матрасов, — глядя на скрюченную в прогибе Рори, решила Маша. — Только комендант не даст. Тот ещё скряга.

— Значит, отнимем, — воинственно насупилась Вай.

— А может не нужно? Я куплю...

— Ещё чего! — резко возразила Вай. — Это государственная академия! Сейчас пойдём и раскулачим этого древнего мухомора. Пусть только попробует не дать.

Бой был жарким, но, к счастью, не долгим. Под напором трёх сплотившихся курсанток, дедуся сдался и выволок им два, вполне приличных, скрученных в рулоны, матраса. Потом отдал положенное Юмашевой постельное белье и ещё немного из хозяйственной мелочи. Последним подарком были три дощечки. Отполированные и по размеру точно совпадавшие с шириной кровати. Видимо они были неотъемлемой деталью панцирной койки.

— И только попробуйте мне... — грозил удалявшимся в темноту девам, старичок. Что они должны только попробовать, осталось тайной.

На многослойной кровати, сон обещал быть вполне приемлемым. Аврору только смущала высота ложа.

— Словно принцесса из сказки. Осталось только горошину подложить, —прокомменти-
ровала Маша.

— Там в нижнем матрасе такие бугры были, никакой горошины не нужно, — покачала
головой Вай.

— К счастью, я не принцесса. А что с едой, девочки? — со всеми этими хозяйственными
делами, Аврора сильно проголодалась.

Дома она позавтракала лишь тощим бутербродом, а день давно перевалил за середину.

— Точно! Обед, — Вай натянула поперхнуться клетчатую рубашку с длинными рукавами.
— Идёмте скорее, а то не успеем.

— Тут кормят строго по часам?

— Обычно, нет. Но учебный год ещё не начался. В казарму съехались только девушки
со спецкурса. Поэтому, столовая открывается лишь на три часа. Час утром, час в обед и вечер.
Опоздал - остался голодным, — пояснила Вайолка.

— Хорошо, что с первого сентября, она будет открыта целыми днями, — Маша включила
фонарик на телефоне и как смелый первопроходец, повела соседок через тёмный коридор.

Столовая расположилась на первом этаже учебного корпуса. В левом крыле. В светлый
просторный зал можно было попасть двумя путями: через вход от аудиторий и через дверь
ведущую на улицу.

— Вообще, это пожарный выход, но все им пользуются, когда идут из казармы на завтрак
и уходят обратно после ужина. Руководство не препятствует, — пояснила Радо.

— Ты видимо давно приехала? — поинтересовалась Аврора, оглядывая светлое простор-
ное помещение, с множеством круглых столиков.

Некоторые были заняты девушками-сокурсницами.

— Вчера.

— Тогда, откуда всё знаешь?

Соседки подошли к раздаточной. В столовой вкусно пахло борщом и котлетами.

— Из общего чата. Нужно и тебя подключить. Туда Кира скидывает всю полезную и не
очень полезную инфу, — нагружая поднос, пояснила Вайолка.

— А Кира это..? — Аврора поставила себе первое, второе и компот.

— Вон сидит, — Маша указала на высокую девушку, за столиком в центре. — Она, скорее
всего, будет старостой нашей группы.

— А это кто? — кивнула Аврора в сторону единственного столика, занятого парнями.

Среди них нашёлся Умник, показывавший ей дорогу.

— Не знаю, наверное, старшие курсы, — пожала плечами Маша.

— А может неучи, оставленные на лето, — предположила Радо.

Ей не понравилось, что парни смотрят на их стол и перешёптываясь, ехидно любят.

— Приятного аппетита, — крикнул Авроре Умник. Узнал. — Как казарма? Или как там
по-вашему? Общежитие?

— Чудесно, — Рори послала парню улыбку полную презрения и ненависти. — Спасибо
за беспокойство.

Видимо о месте, отведённом для спецкурса, знали все. И потешались над положением
девушек. Конечно, они-то наверху, в отремонтированных хоромах.

— С заселением, — Умник поднял стакан с компотом и отсалютовал девушкам.

Аврора мысленно пожелала ему поперхнуться кусочком сухофрукта, плававшим в
напитке.

— Ну ничего, будет и на нашей улице праздник, — пообещала себе и зазнайке.

— Ты его знаешь? — спросила Кира, незаметно оказавшаяся рядом.

Крупная, а передвигается плавно. Словно вода, перетекает с места на место.

— Да так, пересеклись...

— Симпатичный, — Кира улыбнулась Умнику.

Очень даже приветливо улыбнулась. И подмигнула. Парень оторопел. Не ожидал от курсантки такой прыти. Пригляделся. Осмотрел короткую мальчишескую стрижку будущей старосты. Заценил незаметную грудь. Взглядом от пола до макушки, прикинул рост девушки. Судя по унылой физиономии, увиденное не особо его впечатлило.

— Ничего так, — фыркнула Аврора, оценивая самого парня. — Только много ставит из себя.

— Тогда я за столблю?

— Чего? — не поняли все три соседки.

— Он мой, говорю, — нахмутив брови, строго пояснила Кира. — Не трогать!

— Удачи, — пожелала Вайолка, разделяваясь с наваристым борщом.

— Так вы не претендуете? — Кира уставилась на Аврору.

Решила, что раз внимание Умника обращено на неё, значит она главная соперница.

— Мне такого счастья не надо, — Юмашево показательно воткнула вилку в котлету. — Я тут за знаниями.

— Ой-ой-ой, — Кира рассмеялась и тряхнула короткими вихрами. — Мы тут все за знаниями, званиями и крыльями. Только чувства никогда не помешают.

Напевая себе под нос весёлую мелодию, Кира подняла со стола свой поднос и понесла к раздаче. Проходя мимо столика парней, будто случайно зацепила бедром Умника. Тот хотел сделать вид, что не заметил подкат. Но не тут-то было. Кира сама принялась отряхивать синий китель пострадавшего. За столиком завязался разговор.

Вечером, в общем чате, куда добавили Аврору, появилось имя Умника.

— Денис Чертополох, — прочитала Маша. — Это фамилия или кличка?

— Че-е-ертополох? — Вайолка изобразила чихание.

Соседки дружно рассмеялись.

— Фамилия, — зевнула Аврора. — И очень даже известная, в определённых кругах. Теперь понятно от куда столько пафоса. Его дед генерал-майор. Очень уважаемый человек.

— А ты откуда знаешь? — расчёсывая волосы, поинтересовалась Маша.

Дед Умника как-то приезжал на генеральскую дачу. Участвовал в торжествах по случаю папенькиного юбилея. Но этого Аврора говорить не стала.

— Просматривала лётную энциклопедию. Запомнилась необычная фамилия, — соврала соседкам.

— Ну ничего, Кира с него эту генеральскую спесь собьёт, — забираясь на своё высокое ложе, порадовалась Вайолка. — Чувствую роман у них намечается многострадальный.

Глава 3

В шесть утра в девичьем закутке завывла пожарная сирена.

Маша, вскочив, ударилась головой о верхнюю кровать, Рори свалилась на пол, отбив себе спину и только Вайолка спокойно откинула одеяло и села, свесив ноги. С взлохмаченными волосами, она ещё больше смахивала на ведьму. Роковую и невыспавшуюся.

— Что это у них за фигня? — перекрикивая противный звук, поинтересовалась Ёлка у соседок.

— Кажется пожар, — Метлина натянула свой розовый халатик, подхватила стонущую от боли Аврору. — Живо на выход, — крикнула она Радо и выскочила в коридор.

Там происходило столпотворение. Девушки, кто в пижамах, кто в халатах, кто в одном белье, паникуя выбегали из своих комнат и сталкивались. Падали, барахтались на полу. В сером сумраке коридора образовывалась куча-мала.

Сирена смолкла. Резко зажглись все лампы под потолком. Не те, давно перегоревшие груши-лампочки, а длинные лампы дневного освещения, которые все девочки считали неработающими. От их света, длинном туннеле стало ослепительно ярко.

— Ти-хо-о, — проорал в громкоговоритель какой-то дядька в темных очках и с усами.

Он стоял на верхней ступеньке лестницы и улыбаясь, рассматривал хаос внизу. От голоса, усиленного мегафоном, девушки ещё больше оглохли. Но некоторые устыдившись своего неглиже, побежали обратно в комнаты, одеваться.

— Стро-о-о-йсь! — рывкнул мужик.

Оглушённые и ослеплённые девушки, шурясь оглядывались, ища место для построения.

— Похоже наш начальник, — Радо зевая и почёсывая лохматую голову, пошла скривой стене.

Она единственная во всём девичьем коллективе, сохранила спокойствие и невозмутимость. Этот факт не остался незамеченным и остальные курсантки, словно нащупав линию поведения, потянулись за цыганкой. Тоже пошли к глухой стене.

— Я сказал построится, — рывкнул в мегафон мужчина.

Девушки, выстроившиеся в линейку, не понимая поспешили посмотреть на него. Они, итак, построились. Чего ещё надо?

— Ровнее, — в руках дядьки появилась длинная указка.

Он подошёл к кривому строю и стал выпрямлять его. То работал палочкой как шпагой, коля выпиравших из линии девушек. То действовал как кнутом, подстёгивал слишком ослабленных. Последних было большинство. Курсантки ещё не совсем проснулись. Выглядели жалко. Помятые, нечёсанные, злые. Кто так людей будит? Да у девушек сердце от страха чуть не остановилось, думали и вправду пожар.

— Военное построение, это вам не линейка на физре, — орал в свой рупор мужчина. — Теперь вы не школьники. Вы военнослужащие, со всеми вытекающими. И я не дам вам посрамить честь мундира.

Когда линия вдоль стены стала более-менее ровной, девушки окончательно проснулись, а дядька снизошёл до объяснений.

— Хочу пояснить, вас не просто так вызвали в академию на месяц раньше. Это время отведено на усвоение азов военной дисциплины. К первому сентября вы должны освоить построение, научиться маршировать, отдавать честь.

После последних слов некоторые девушки засмеялись.

— Кому честь отдавать? — хихикали курсантки.

Маша, стоявшая в шеренге первой, тоже прыснула кулак.

— А те, кто не понимает куда попал, — мужчина наклонился к Метлиной и чуть отодвинул свои тёмные очки. — Могут отправляться домой, к мамочке.

Глаза Маши нервно заметались по сторонам. Она явно не ожидала такого близкого контакта с руководителем. И приспичило ему донимать, самую скромную девушку курса.

— Я вы вообще кто? — Вайолке, стоявшей второй, не понравилось поведение странного чувака. Да и за соседку стало обидно. Чего это он её домой отправляет?

— Ваш непосредственный руководитель, — прошипел в её сторону дядя.

Радо посмотрела на его погоны. Курсантки тоже посмотрели на погоны крикуна.

— Прапорщик, — без особого уважения, озвучила Вай звание.

— Для вас всех, — руководитель обвёл мегафоном собравшихся. — Товарищ прапорщик. А теперь будем обрабатывать команды сми-и-ирно и вольно.

Указка пошла в ход. Девушек стегали по коленям, животам и рукам, оказавшимся, по мнению прапорщика, не на месте. Он заставлял своих подчинённых держать спину, задира́ть подбородки, тянуть носочки. Вобщем издевался как мог.

Курсанток терроризировали до восьми утра. Затем отпустили с наказом привести себя в порядок и позавтракать. Из уст прапорщика это звучало как:

— Можете оправиться и покурить.

К этому моменту прапорщика ненавидел весь спецкурс. По дороге в столовую у него появилась масса прозвищ, всё больше животного происхождения: козёл, баран, петух. Остальные были непечатными.

В столовой не досчитались двух девушек.

— В наших рядах первые потери, — поделилась сплетней Радо, садясь за столик соседок. — Девочка из четвертой комнаты вывихнула ногу, а из десятой ушла, не пожелав иметь дело с солдатней. Вот.

— А сколько нас всего? — уточнила Маша, устало черпая овсяную кашу.

— Вчера насчитали пятьдесят четыре, сегодня минус две и чувствую эта цифра будет с каждым днём уменьшаться.

— Быстро они... — Рори поёжилась.

Неужели и она сбежит? Вот так, не поспрошавшись с коллективом. Хотя дело понятное. Девчонкам стыдно. Ещё вчера строили планы, обсуждали перспективы. А тут сдулись при первой же неприятности.

Неприятность с довольным видом завтракала за столиком у окна. Прапорщик снял наконец, свои тёмные очки и подчинённые смогли рассмотреть его физиономию целиком. Суровый дядька. Брови сведены, глаза горят энтузиазмом и ненавистью. Фигура сбитая, крепкая, закалённая годами строевой подготовки. Усы короткие, густые и топорчатся как туалетный ёршик.

— Ешьте побыстрее, — прикрикнул прапорщик, заметив пристальное внимание девушек. — В девять часов общий сбор на тренировочном стадионе. Начнём общую физ подготовку.

— Нам всем конец, — констатировала Вай и энергично заработала ложкой.

Её слова оказались пророческими. На стадионе, куда девушки вышли переодетыми в свои спортивные костюмы, их встречала целая делегация.

Кроме прапорщика, перед курсантками стояли знакомые парни. Вчерашние. Сидевшие за одним столиком с Умником. Он тоже маячил перед строем девушек.

— Чертополох, — вздохнула Аврора, одетая в розовый плюшевый костюмчик.

С прошлого вечера они с соседками условились использовать фамилию Умника как ругательство. Вместо блин и черт.

— Так и знала, что они тут не спроста, — чёрный костюм Вайолки был довольно потрёпанный. Вытянутая на коленках ткань, карманы полные семечек. Сразу видно, что человек увлекался физ подготовкой.

Из троицы, самый приличный спортивный костюм был у Маши. Он очень шёл белокурой девушке. Тёмно-синий, с лампасами и толстовкой на молнии, наряд походил на форменные костюмы парней.

— Хочу представить вам моих помощников. Эти курсанты, в моё отсутствие, будут следить за исполнением моих поручений. Всем ясно? — гаркнул прапор в рупор.

— Так точно, поварить прапорщик, — почти хором, ответили новобранцы.

— Вот и слано, — улыбаясь пробурчал Шенгин.

Фамилию руководителя, девочки узнали за завтраком. Не от него самого, а от Киры, написавшей её в общий чат.

— Пять, нет, — Шенгин взъерошил свои усы. — Десять кругов вокруг стадиона. Бегом марш, — последнее прапорщик выкрикнул в громкоговоритель. — Проконтролируйте, — велел парням.

Те, словно псы, спущенные с цепей, побежали за девушками и стали понукать, покрикивать, на несчастных. Хорошо им не выдали указок, а то на курсантках добавилось бы синяков.

Вечером ещё две койки в особом крыле опустело.

— Если так пойдёт, к первому сентября, никакого нового курса не будет, — пробормотала Аврора с закрытыми глазами.

Хотелось спать, но у неё ныли все мышцы в организме. Кто знал, что их так много?

— Фигушки, — Вай скрутила шиш и тыкнула его в сторону двери. — Меня отсюда вынесут только вперёд ногами, в виде бездыханного тела. Я что, зря пёрлась сюда через всё страну? Нет уж девчонки, вы, как хотите, а я, буду держатся за это место до последнего вздоха.

Как подтверждение, Вайолка зубами закусил бортик кровати.

— И я буду держатся, — подняла руку Маша и застонала. От непривычной нагрузки, любое движение отдавалось болью. — У меня мечта.

— И у меня мечта, — пробормотала Аврора.

— «А ещё честь фамилии», — мысленно добавила Юмашева, шмыгнула носом и повернулась к стене.

Очень хотелось плакать и домой. Принять ванну с арома-маслами, поесть мороженого. Только вот загвоздочка. Даже если захочет уйти, не сможет. Как потом отцу в глаза смотреть? Он старался, договаривался. Весь армейский верх на уши поставил, добиваясь создания этого курса.

Нет не может она так опозорить родителя. Тем более после несостоявшейся свадьбы. Юмашевы и так у всех на слуху. Небось люди посмеиваются, вспоминая гордую красавицу Аврору. Вот это утёрли ей нос.

— Эй, — на кровать сели, девушку погладили по плечу. Маша. — Не обязательно ломать себя ради задуманного. Мечту всегда можно поменять. Это твоя жизнь. Если совсем не твоё, нужно уходить. Подумаешь самолёты...

— Да я не из-за этого, — Аврора утёрла краем ночнушки покотившиеся слёзы.

— А чего тогда? — Маша погладила соседку по голове.

— Ану колись давай, — в ногах плюхнулась Вайолка. — Чего нюни распустила?

— Это из-за Антона, — Аврора села, обхватила колени руками и рассказала соседкам про своё несостоявшееся замужество.

— Это ужасно, — Маша обняла соседку и тоже расплакалась. — Он просто негодяй!

— Конченный негодяй! — усугубила Вай. Только вот не пойму, чего слёзы льёте? Тебя сама судьба от этого брака спасла. Радоваться надо. И вообще, — Вайолка с презрением посмотрела на Юмашеву. — Как тебе вообще взбрело в голову, выйти замуж в семнадцать лет?

— Мне уже восемнадцать, — всхлипнула Рори.

От слов новой подружки стало стыдно. И правда, как так?

— Тем более. Восемнадцать, — Ёлка с восторгом закатила глаза. — Посмотри вокруг, — девушка обвела рукой посеревшие от времени стены. — Жизнь только начинается. Впереди столько всего интересного. Столько всего нового...

На следующий день сценарий курсантской жизни повторился. Побудка в шесть, построение, отработка военных обращений, завтрак, тренировка на стадионе, обед, тренировка в спортзале, вечернее построение, ужин и сон, который у измотанных девушек, больше походил на летаргический.

Так продолжалось всю первую половину августа. С каждым днём, девчонок желающих пройти обучение в академии авиации, становилось все меньше и меньше. Пустели кровати, потом комнаты. Комендант радостно потирал руки, прапорщик усы.

Каждый вечер Шенгин по телефону отчитывался руководству о проделанной работе. Рапортовал, что всё идёт согласно плану. В ответ получал похвалу и обещание награды.

Соседки из крайней комнаты, сплотились под натиском невзгод и кажется, начали привыкать к солдатским будням. Их мышцы смирились, чуть окрепли и перестали ныть. Теперь курсантки, словно дикие звери ощутившие приближение пожара, чувствовали приближение звона сирены и успевали накрывать головы подушками. В коридор выскакивали уже в спортивной форме, заплетали волосы в косы с вечера, чтоб не выглядеть чучелами на построении и сократили нахождение в душевой, до десяти минут. Рекорд, особенно для Авроры, любившей понежиться под струями тёплой водички.

Жизнь упорядочилась.

Но в одно прекрасное утро сирена смолчала. Аврора, по привычке проснувшись без пяти шесть, лежала под своей подушкой и ждала. Может комендант (именно этот гад включал сирену), может он проспал? Или заболел? Или... мало вероятно, но вдруг... умер? Или всё это случилось с прапорщиком.

— Перевели! — заорала вбежавшая в комнату Кира.

С момента прибытия в академию, она заметно похорошела. Стал ещё спортивней.

— Кого? Куда? — высунулась из-под своей подушки Вай.

— Нашего, прапорщика перевели, — широко улыбалась Кира. — Куда, не знаю. В неизвестном направлении.

— С чего вдруг? — Аврора слезла со своей кровати.

— Слишком много жалоб, — пританцовывала Кира. В своей белой хлопковой пижаме, она походила на сбежавшую из стационара больную. Психически.

На шум пришли девушки из соседних комнат, окружили самую высокую и всё знающую.

— Что за жалобы? От кого? — засыпали вопросами Киру.

— От девчонок. Среди покинувших эти стены, слишком много покалеченных. Там через одну, растяжения и вывихи. Руководство посчитало методы Шенгина неприемлемыми для женского коллектива. Вот и перевели.

Девушки в который раз подивились осведомлённости Киры. И откуда всё узнаёт? Что за тайный источник?

На самом деле Кира знала далеко не всё. Например, ей было не известно, что перевод устроил папа Авроры. Испугался за здоровье дочери и потребовал сменить физическое воздействие на моральное.

— Счастье то какое! — воздела руки к потолку Вайолка. — Боженька спас нас от этого деспота.

— Да подожди ты радоваться, — осадила Аврора. — Кто теперь нами будет заниматься?

— Неизвестно. Пришлют кого-нибудь, — отмахнулась Кира. — А пока отдыхаем!

Замену нашли быстро. Уже на следующий день, сразу после завтрака, девушек вызвали на построение.

— Здравствуйте, — поприветствовал заметно поредевший курс, новый руководитель. — Я Аксюта Роман Игоревич.

— Здравия желаем, товарищ прапорщик, — отчеканили девушки.

Уроки Шангина даром не прошли.

— Хорошо, — толстенький, с большими залысинами дяденька, даже крякнул от удивления. — Знаю, что до этого, вы уделяли много внимания физической подготовке.

— Так точно, товарищ прапорщик, — гаркнули девушки.

— Это замечательно, — растеряно решил Аксюта. — Но я думаю, вам стоит уделять больше внимания интеллектуальной составляющей вашего обучения. Выучить устав, например.

Говорил Аксюта медленно, ласково. От его сладких речей, плотно позавтракавших девиц потянуло в сон. Многие зевали.

— Поэтому с этого дня, у вас новый распорядок. Будем начинать в восемь, сразу после завтрака.

После этих слов, девушки чуть не бросились обнимать толстячка. Он вернул им спокойный сон!

— Лёгкая, бодрящая зарядка, а потом два часа в библиотеке. Там богатая коллекция армейской литературы. Почитаете. После обеда отдых... — Аксюта задумался, почесал свою лысину, пригладил усы. Он тоже был усатым. — Один час.

— Ура-а-! — не по уставу завизжали девушки.

Вот это им повезло. Такого добряка, взамен Шангину прислали.

— Но и о спорте не забываем, — шикнул на девчонок прапорщик. — Кроме утренней зарядки, обязательно два часа на стадионе. Ваши наставники, — Аксюта кивнул на парней, стоявших в сторонке. — Знают, на что вы способны и продолжат тренировки по отлаженной схеме.

— Это та самая ложка дёгтя в бочке мёда, — скривилась Рори.

— Ничего, с ними мы справимся, — почесала кулак Вайолка. — Расставим приоритеты, отшлифуем схемы тренировок.

— Военнослужащие должны постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, — проходя между библиотечных столов, бубнил Аксюта. — Свято блюсти воинскую честь, защищать своё достоинство и уважать достоинство других. Они должны помнить, что по их поведению судят не только о них, но и о Вооружённых Силах России в целом.

— Самое важное теперь, не заснуть, — зевнула в учебник Аврора.

Библиотека в академии оказалась приятнейшим местом. Красивое полированное дерево, зелёное сукно на столах, несколько ярусов, уставленных книгами. Всё с налётом истории. А ни какой-нибудь новодел.

— Самое важное теперь, не издохнуть от скуки, — возразила Вайолка.

На долгих, многочасовых лекциях Аксюты, она чувствовала себя птицей, запертой в клетке. Тем более на улице стояла прекрасная, летняя погода. Ещё пара недель и Питер покажет свой характер. Город накроют дожди. И тогда, уже не посидишь в академическом саду с кульком конфет.

— Искажение воинских званий, — Аксюта покачал головой, заметив зевок Юмашевой. — Употребление нецензурных слов, кличек и прозвищ, грубость и фамильярное обращение, несовместимы с понятием воинской чести и достоинством военнослужащего.

— Да ладно, — усмехнулась Аврора. — А как быть с Чертополохом? Это нецензурное слово или грубость?

Соседки, сидевшие рядом, переглянулись и захихикали.

— Вне строя, отдавая или получая приказ, военнослужащие обязаны принять строевую стойку, а при надетом головном уборе приложить к нему руку и опустить её после отдания или получения приказа, — продолжил бубнить прапорщик, не обращая внимание на смешки.

Аврора подпёрла щеку рукой, прикрыла глаза и задремал.

Глава 4

3. Фант

Василий Николаевич Мудров решил, что он проклят. Это же надо так попасть? Только его назначили главой академии, как тут же, руководство надумало устроить спецкурс. Девчачий! Наверняка ему страшно позавидовали из-за новой должности и прокляли. Другого быть не может.

Девочки с ним бы не согласились. Никакое они не наказание. Вполне обычные курсантки. Ректор сильно преувеличивает. А то, что произошло, когда в академию нагрянула проверка... Никто из них не ожидал настолько грустного стечения обстоятельств.

Шмелев. Генерал-проверяющий. Представительный старичок с седой головой и усами, неспешно высадился из машины. Подал руку и помог выйти своей даме. В академию он приехал с супругой.

— Нус, Мудров, показывай, хвастайся, — кивнул генерал на академический корпус.

— Особо то и нечем, поваришь генерал, — скромно развёл руками молодой полковник.

Он только накануне получил окончательное подтверждение своего назначения. А в академию прибыл за полчаса до проверки. Самому бы сначала оглядеться.

— Не скромничайте, Василий Николаевич. Мы знаем, у вас есть чем удивить, — вторглась в разговор двух военных, Шмелёва.

Жизнерадостная дама с благородной проседью, одетая в стиле Джеки Кенеди, крепко держала мужа под руку и с живым интересом разглядывала очертания казармы, видневшейся за главным корпусом. Собственно, Шмелёва и была инициатором сей поездки.

Её муж хоть и генерал, был человеком не особо общительным. Большую часть рабочего времени проводил на военных базах. Мало интересовался интригами, творившимися в кулуарах руководства. И про заговор, организованный Юмашевым, Шмелёв не слыхивал. Потому на уговоры супруги, прознавшей о девушках, которым предстояло обучиться пилотированию военных самолётов, согласился легко. Ну подумаешь, проехаться до академии, пройти по коридорам и познакомиться с кадетками. Что тут сложного? Пусть Юлия развлечётся. Она в молодости посещала аэроклуб и даже пилотировала кукурузник. Они ведь и познакомились, прыгая с парашютами.

— Вы о женском спецкурсе, Юлия Даниловна?

— О нём, — кокетливо улыбнулась генеральша. — Так что показывайте, иначе мы не уедем.

— То есть, сразу в казарму? — Мудров галантно уступил даме дорогу, направив в обход главного корпуса.

— А что мы не видели в академии? — проходя мимо спортивного стадиона, рассуждала Шмелева. — Каждый год навещаем. Всё знакомо.

Шмелев лет десять состоял в ответственной группе, курировавшей академию.

— А вот девичий курс... Удивили, — генеральша с восторгом взглянула на Мудрова. — Я столько лет хлопочу, прошу дать девушкам возможность пилотировать Сушку... Никто и ухом не повёл. А тут вы и сразу такие преобразования!

— Да-а-а, — Мудров сострыпал довольное лицо.

Хорошо, что генеральша не знает о его непричастности. Не стала бы так ласково на него смотреть.

— Нус, начнём, — Шмелев по-домашнему вытер ноги о коврик у входной двери и оглядел лестницу, ведущую на второй этаж.

— Ремонт сделали? — одобрительно кивнул на свежеевыкрашенные стены.

— Так точно, товарищ генерал, подготовили казарму к новому учебному году, — запах краски ещё не выветрился и Мудров понимал, что говорит чистую правду.

Ещё со своего обучения, молодой полковник помнил, что тут, в летние месяцы, всегда что-то подкрашивали, ремонтировали. Вообще содержали академию в приличном состоянии. Прежний ректор отлично справлялся со своими обязанностями и, если бы не пошатнувшееся здоровье, его не стали бы отправлять на пенсию.

— Ну и где же вы разместили девушек? — генеральше натерпелось увидеть курсанток.

— Где мы разместили девушек? — улыбаясь, уточнил Мудров у появившегося рядом коменданта.

То, что под экспериментальный девичий курс, отдали особое крыло, Мудров узнал вместе с генералом. И лицо нового ректора немного вытянулось.

— Где? — угрожающе уточнил у Ягеля.

Тот испуганно показал на тёмную лестницу.

— Кто? — тихо прошипел Мудров.

Хотел незаметно от супружеской пары, уточнить, кто додумался запихнуть девчонок в катакомбы? Когда Мудров сам был курсантом, нижний этаж использовали как склад для разного хлама. Ещё туда ради шутки отправляли новичков, чтоб напугать.

— Так... — Ягель многозначительно показал на потолок.

Донёс до ректора, что гениальную идею подал кто-то из вышестоящего начальства.

— Ладно, — оптимистично кивнул Мудров. — Идёмте смотреть.

Улыбаясь, прошёл вперёд и нервно сглотнул. Предчувствовал подвох.

Внизу было темновато. В сумраке никого из кадеток не наблюдалось. Мудров нервно обдумывал дальнейшие действия. Судя по обстановочке, тут ничего не ремонтировали. Показывать это генеральше, смерти подобно. Сейчас такой скандал разразится... Нужно срочно разворачивать эту парочку. Под любым предлогом вести... да хоть в столовую. Там Мудров успел побывать. Вот и они пусть пойдут, пообедают. А в это время комендант перебросит девчонок наверх. В нормальные комнаты.

Мудров открыл рот, чтоб воплотить свой план в жизнь, но тут вмешалась судьба...

Первая дверь открылась со страшным скрипом. Оттуда, испуганно оглядываясь, вышла девушка-краса. Сказочная. Светлая коса до пояса, гибкий стан, скромный сарафанчик ниже колен и грудь колесом. Вот на груди взгляд Мудрова и остановился. Четвёртый размер, не меньше. И как такое прикажете втиснуть в самолёт? А форма? Китель для таких изгибов, придётся шить на заказ.

Девушка, увидев коменданта, нерешительно остановилась. Побледнела. Потом даже позеленела. Синие очи ошарашено пялились на полковника. Неужели узнала ректора? Девушка покачнулась и Мудрову показалось, что она вот-вот рухнет в обморок.

Из приоткрытой двери, слышались девчоночьи смешки. Красавица опомнилась. Отмерла. Порозовела. Быстро, что-то обдумав, обрадовалась и решительно шагнула вперёд.

— Я... я-йя-а-а... — заикаясь заговорила девушка-хамелеон.

Мудров ждал, удивлённо приподняв брови.

— Я не-е-е... — девушка покраснела до кончиков ушей и стала походить на спелую вишню.

— Не-е-е? — Мудрову стало интересно, что же такого «не», хочет от него девушка.

Генеральская пара тоже с интересом смотрела на нерешительную кадетку.

— Я не выйду за вас замуж! — выкрикнула в лицо ректора незнакомка.

Потом, совсем неожиданно, сунула себе в рот кончик косы. Прикусила её и замычала, так словно зубы причинили боль.

— Понятно, — пробормотал ошарашенный Мудров.

Вот такого приёма он точно не ожидал. Ну и что ей ответить?

Девушка не стала ждать последствий отказа, сбежала в свою комнату. Со страшным грохотом, захлопнув за собой дверь.

Мудров стоял почти по стойке смирно, остекленелыми глазами смотрел в сумрак коридора. Задумчиво покусывал губу. По его лицу было совершенно не понятно, расстроил его отказ или обрадовал.

— К-хе, к-хе, — слышалось за спиной.

Мудров обернулся. Генерал смущённо переминался с ноги на ногу. Военный человек. Увидев, как было повергнуто предложение руки и сердца, Шмелёв не знал, как вести себя дальше.

— Что же вы, Василий Николаевич..? — опустив глаза в пол, заговорил генерал. — Был ведь приказ... предписание, — Шмелев всё-таки взглянул на ректора.

В хитро прищуренных глазах, совсем не было недовольства. Скорее понимание. Ещё, в блекло-синих зрачках играли смешинки.

— Никаких личных контактов с курсантками. Никаких неуставных отношений.

— А-а-а, — Мудров открыл рот, собираясь оправдываться.

— Геночка, — супруга словно успокаивая, погладила генерала по лацкану. — Дело молодое...

— Понимаю, — согласился с ней генерал и поправил китель. Кашлянул, словно скрывая смешок. — Но приказ есть приказ. Никаких неуставных отношений.

— Не было никаких неуставных отношений, товарищ генерал! — отчеканил Мудров. Лицо его оставалось каменным. — Всё серьёзно и согласно уставу. Понравилась девушка, сделал предложение, получил отказ, как вы видели.

Полковник решил, что лучше сознаться во вдруг вспыхнувших чувствах, чем оправдываться и доказывать, что впервые видит странную девушку. Ему всё равно не поверять.

— На этом все, — Мудров жестом предложил супругам следовать дальше.

— Ну что же вы так сразу, — генеральша взволнованно приложила руку к груди.

— Решил исправить ошибку, — Мудров серьёзно поджал губы. — Впредь никаких неуставных отношений. А может в столовую пойдём? — резко изменил тему ректор. — Остальные кадеты сейчас на тренировке. Через пятнадцать минут, как раз соберутся на обед.

Полковник решил использовать неожиданность, в свою пользу.

— Ну конечно идёмте, — с восторгом согласилась генеральша и поспешила к выходу.

Зачем ей эти тёмные коридоры? И так будет, что обсудить с подругами. Ох уж этот Мудров! А говорили, что сухарь и вояка до мозга костей. После неудачного брака, полностью занят карьерой. Потому и звание имеет высокое, не смотря на молодость. А он, нет. Вон какие шуры-муры развёл! Может и курс этот организовал, чтоб невесту найти? И ты подумай, так влюбился, что тут же позвал девушку замуж! Скандал! Сенсация!

Проходя мимо Мудрова, Юлия Даниловна успокоительно шепнула:

— Не торопитесь рубить с плеча. Всё наладится. Вот увидите. Это она от неожиданности, — генеральша похлопала Мудрова по руке. — На чувства нужно время. Мы, девушки, так сразу не можем принять правильное решение. Это вы вояки рвётесь в бой, — она лукаво подмигнула мужу и поправив причёску, первой поднялась по лестнице.

— Юличка права, вода камень точит, — грозный, на первый взгляд, генерал по-дружески хлопнул Мудрова по спине. — Не осуждаю. Девчонка ох и хороша! Не проворонь.

— Постараюсь, — ошалело улыбался Мудров.

Его удивило поведение генерала. Дурочка, что выскочила к нему на перерез, прямо дала понять, что ректор имел на неё виды. По-хорошему, его должны были наказать. Снять с должности или, как минимум, сделать внушение. А тут, такое понимание со стороны начальства...

На выходе из казармы их встретил запыхавшийся прапорщик.

— Проводите генерала в столовую, — велел ему Мудров. — А я пока проконтролирую сбор кадеток.

И словно ангел мести, скрылся в тёмном коридоре.

Маша захлопнула за собой дверь и сползла на пол.

— Ты чего? — удивлённо уставилась на неё Кира. — Расстроилась, что отшла... Кстати, кого ты там отшла? Надеюсь, не Аксюту? — уточнила, продолжая тасовать колоду карт.

Кира, три соседки и ещё несколько девушек, из соседних комнат, всё утро играли в карты.

— Ректора, — прошептала Маша.

— Не-а, ректор ещё не прикатил. Говорят, к концу недели появится. У него дела на прежней должности, — Кира, как всегда, блистала осведомлённостью.

— это был наш ректор, Мудров Василий Николаевич, — убеждённо заявила Маша и проползла мимо девушек.

Тут телефон Киры тренькнул. Она прочитала сообщение, нахмурилась.

— И вправду ректор. Девчонки, атас. По комнатам и марафетим, — бросив колоду карт, Яхонтова вылетела из комнаты, остальные гости последовали за ней.

— Ой, что теперь будет? — Маша села на стул у окна, подтянула коленки к носу. Словно из окопа, смотрела на соседок огромными от страха глазами.

— Не бойся, ничего он тебе не сделает, — Аврора поправила одеяло на кровати, взбила подушку.

— Верно, ничего не сделает, — Вай сгребла в охапку одежду, разбросанную по её верхнему ярусу и скрутив всё в клубок, запихнула в шкаф. — Да и за что тебя наказывать? — свои иссиня-черные волосы, она тоже скрутила. Подняла с пола карандаш, которым они только что записывали на клочках бумаги фанты и заколола узел. — Ну за что? Подумаешь пошутила.

— Да, — поддержала Аврора. — Всего лишь фант. Пусть и не обычный. И никто ведь не знал, что он ректор. Нужно сначала представится, а потом уже по женским казармам шастать.

Рори и Вай сели на свои кровати и задумались. Обоих грызла совесть. Не известно как глава академии отреагирует на такой финт. Может у человека совсем отсутствует чувство юмора? Решит отчислить нерадивую курсантку. Тогда придётся подключать адмирала Юмашева. Светить связями.

А всё эта игра. Ничего особенного. Классическая, в дурака. Девчонки решили, что глупо и уже не модно играть просто так. На деньги не положено. Оставались ставки в качестве желания. Проигравший должен был что-то сделать. Каждая написала на листочках несколько заданий, все сложили в шляпу, а потом «дурак» тянул свой жребий. В четвертой партии продула Маша. Ей попался её собственный фант.

Метлина очень любила читать романы, ну и вычитала в каком-то из них, как девушке выпало отказать первому встречному. Получалось, что дураку, а точнее дурочке, нужно выйти в коридор и первому попавшемуся индивидууму с Y-хромосомой, заявить: я не выйду за тебя. Всё!

Кто ж знал, что первым встречным будет ректор академии? Может он и правда, того... проклят. Это надо, в первый же день ректората нарваться на такую свинью.

Одним словом: девичий курс. Экспериментальный.

— Подумаешь, отказалась выйти за него замуж... — фыркнула Ваё.

— Разбила сердце, — засмеялась Аврора.

— Он не предлагал... — Маша опять вспыхнула ярким румянцем. — Вдруг обидеться?

— Ох, какие мы обидчивые, — Вайолка даже фыркнула. — Пусть привыкает. Наверняка не последний отказ в его жизни.

— Это было унижительно, ещё и посторонние слышали, — Маша зажмурилась, вспоминая растерянные лица престарелой пары. — А вдруг это его родители? Стыд то какой.

— И что? Стыд. Может ты вообще... ошиблась, — вдруг придумала гениальную отговорку Аврора. — Там же темно. Соврёшь, что спутала с... Чертополохом!

— Да брось ты корить себя. Он наверняка уже забыл об этом, — решила Джо.

— Думаешь? — с надеждой встрепенулась Маша.

— Наверняка, так и есть, — уверенно кивнула Аврора. — У него новое место работы. Куча задач, проблем. Целая академия теперь в подчинении. Да какие там отказы? У него голова кругом идёт. Не до девочек. — аргументы были железными.

— Что-то я сомневаюсь, — Маша привычно сунула кончик косы в рот и стала покусывать. — У военных память хорошая. Освободится и прийдёт меня.

— Думаешь прямо бить будет? — насторожилась Вайолка. Она смотрела со своей кровати, словно ворона из гнезда.

— Не исключаю.

— Да вы что, девочки? — Аврора вскочила, прошлась по комнате. — Бить? Да это просто абсурд.

— Кто знает? — философски рассудила Ёлка. — Эти закрытые заведения... Их правила... — Радо покачала головой — Кто знает..?

— Нет! — Аврора подняла не верящий взгляд на соседку, потом посмотрела на совсем перепуганную Машу. — А если будет, ты... Ты сразу в обморок падай!

— Точно! — радостно поддержала Вай. — Глаза закатывай и как будто в отключке. Раз и все.

Тут дверь комнаты резко распахнулась и со страшным скрипом, покачнувшись на петлях. Девушки от неожиданности ахнули и уставились на застывшую в проёме фигуру ректора. Высокий, стройный, в форменном кителе. Волосы всклокочены, красивое лицо перекошено от злобы. Руки расставлены, пальцы скрючены, словно собирается кого-то ударить. В сумраке коридора, он напоминал молодого Дракулу или оборотня перед оборотом. Для полного антуража ужасика, не хватало только удара грома и вспышки молнии за окном.

— Ты! — рявкнул Мудров и указав пальцем на Машу. — Кто?

— Маша, — промямлила Метлина и от страха укусила себя за коленку.

Ректор рванулся к ней и словно нашкодившего котёнка схватил за ухо.

— Ты-ы-ы, — прошипел ей в лицо и дёрнул со стула.

Соседки приподнялись, открыли рты.

— Молчать, — рявкнул Мудров, подавляя всякое сопротивление.

Выволок свою жертву в пустой коридор и захлопнул за собой дверь. Толкнул, бледную от страха Машку, на створку. Сам навис над несчастной, почти прижавшись.

— Ита-а-ак, — процедил сквозь стиснутые зубы. — Что. Это. Было. Провокация? Издёвка? Измена?

— Изм-мена? — икнула Маша.

— Измена Родине, — сверля глазами курсантку, прошипел Мудров.

— Не-е-е, — замотала Маша головой. — Проигрыш.

— Что? — ошарашенно вылупился на неё ректор.

— Я... Мы... — Маша сбивчиво объяснила, что за игра и как проиграла.

— Вот оно что, — ректор разочарованно закатил глаза. — Фанты... Так вот, с этого дня, я запрещаю. Слышите?

За дверью было отчётливо слышно шушуканье девушек, потому ректор обращался ко всем курсанткам сразу.

— С этого дня я запрещаю играть в казарме, в азартные игры, — для надёжности Мудров с силой треснул кулаком в дверь. Совсем рядом с левым, покрасневшим от его пальцев, ухом Метлиной.

Та решила, что Мудров надумал-таки отлупить её и сделала то, что советовали подруги. Закатила глаза и безжизненным трупом стала сползать по двери.

— Эй, ты чего? — подхватил пострадавшую Мудров. — Маша? — сразу вспомнил как звать девицу-красу. — Маша ты зачем..? — потряс висевшую в руках кадетку.

— Ты слышала? Он ударил! — воскликнула за дверью Вайолка.

— Он ударил её! — закричала Аврора. — Ударил. Точно.

Кто-то спрыгнул с кровати на пол.

— Ма-а-аша! — ректор в панике тряс девушку и оглядывал коридор.

Вот теперь точно не отмоется. К слухам о домогательстве, припишут ещё и рукоприкладство. Не только места лишится, пагоны полетят. Да что ж такое? Что за день-то такой?

Скрываясь от посторонних глаз, Мудров рванул в глубь коридора. За поворотом увидел неприметную дверь. На ней табличка с дождиком. Ага! Душевая! Туда и поволок ректор безжизненную тушку.

В мыльном царстве было сыро и сумрачно. Свет сюда проникал из узких окон под потолком. Мудров спрятался в дальней кабинке. За фанерной дверцей почувствовал себя в относительной безопасности. Вот только что с курсанткой?

— Маш? — легонько шлёпнул по щеке. — Машенька?

Но Машка уже сжилась с ролью мёртвой невесты и откликаться не собиралась. Пусть поволнуется, гад.

— Ну что такое, — вздохнул Мудров. — Нашатыря бы сейчас...

Медицинских шкафчиков в душевой не наблюдалось. Пришлось действовать подручными средствами. Мудров прислонил кадетку к стене, открыл кран и побрызгал холодной водичкой на лицо обморочной.

Маша сдалась. Не хватало чтоб её утопили тут, как ненужного свидетеле. Только вот как возвращаться к жизни? Про такое в книгах не писали. Мох сказать что-то? Маша глубоко вдохнула, словно вынырнув из воды. Капля стекавшая по губам, попала куда-то в горло. Маша кашлянула и потом, почему-то, чихнула.

Ректор, не ожидавший от обморочной резких движений, отдёргнулся. Поскользнулся на мокром кафеле и чтоб удержать равновесие, схватился за самую выпирающую в душевой часть. Не сразу он понял, что держит в ладонях высокую девичью грудь.

Женское тело, подвергшееся рукоприкладству, инстинктивно защищалось. Правая нога, словно сама-собой двинула вперёд. Мудров охнул. В следующее мгновение Машка, визжа выбежала из душевой.

— Куда ж ты бьёшь, дура? — сквозь зубы, сползая по стенке, просипел проклятый ректор. — Кто научил? — завыл, прижимая руки к паху. — Пребью-ю-ю.

Глава 5

Утром за завтраком, курсантки узнали о новой рокировке. Аксиюту перевели. Девчачье разгильдяйство и неуставное отношение к ректору, стоили прапорщику места.

— Жалко, — горестно вздохнула Аврора, хрустя коржиком. — Душевный был человек.

— Очень милый, — согласилась Маша, дую на горячий чай. — И кого теперь пришлют?

— И когда? — задалась вопросом Вай. — На носу первое сентября, а нам даже форму не выдали.

Девочки огляделись. Столовая, в последние дни августа, стала непривычно оживлённой. Кругом парни в кителях или темно-синей спортивной форме. Девчачий же курс, до сих пор жил и тренировался в своём, разномастном.

— О, девчонки, привет!

— Привет, Че-е-ертополох, — изобразила чих Аврора.

Несменного приспешника прапорщиков невзлюбил весь спецкурс. Все кроме Киры. Та томно вздыхала при виде Умника и, как подозревали девочки, даже встречалась с ним. Любовниками это не афишировалось и оставалось на уровне слухов. Но если не он, то кто тогда сливал Кире информацию?

— Сейчас к ректору пойду, — Денис не спешил унести свой опустевший поднос.

— Доносы отнесёшь, что ночью накатал? — скривилась Вайолка.

— Нет. Доносы я ему на почту скинул, — парень не обиделся. Подыграл. — Пойду за распоряжениями по вашему воспитанию. Пока нового наставника не выделят, похоже, вас курирую я.

— Да ладно? — не поверила Аврора. — А кишка не тонка? Курировать.

Из общего чата девушки знали, что Денис перешёл на второй курс. Всего лишь на год старше их, а так нос задирает.

— Кишка в деле дрессуры не главное. Тут нужно упорство и выправка, — Денис подмигнул Авроре и стал по стойке смирно. Красовался. — Чтоб личным примером вдохновлять.

— Ну и катись от сюда, — Вайолка угрожающе наставила на него чайную ложку. — Мудрова своего вдохновляй.

Девчонки замахали на него руками.

— Кыш-кыш, — гнали, словно глупую курицу.

— А ну-ка, прекратить, — парадирую грозного Шенгина, рявкнул Денис.

Сам с трудом сдерживал улыбку. Пикироваться с девушками из первой комнаты, ему нравилось. Постоянно находил повод перекинуться с ними хоть парой слов. Соседки подозревали, что не смотря на интрижку с Кирой, Умник запал на Юмашеву.

— Смирно, — гаркнул Денис.

— Ой, как страшно, боюсь-боюсь, — Маша кинула в Умника кусочком коржика.

— Что вы себе позволяете? — ахнул тот, отряхивая от крошек китель. — А ещё невеста...

— Че-е-его? — глаза Маши округлились.

Умник не стал отвечать. С довольным видом, быстро унёсся вместе со своим подносом.

— Это он про меня? Я что ли невеста? — Маша растерянно смотрела на подруг.

Парни за соседними столиками услышали. С хитрыми лицами, принялись шептаться, кивая на Снегурочку. Тут и там слышалось «невеста» и «Мудров».

— Они, что же... всё знают? — с ужасом пробормотала Метлина.

— Похоже на то, — Вайолка посмотрела на Киру, сидевшую неподалёку. Девушка виновато уставилась в свою кружку. — Сплетни у нас разлетаются как горячие пирожки.

Наверняка это почти-староста проговорила Денису, а от разнёс подробности происхождения, по всей академии.

— Вот же, Че-е-ертополох, — сжала кулаки Рори. — Ну ничего, он об этом ещё пожалеет.

Мудров посмотрел на старосту второго курса. Высокий рост, спортивная фигура, светлорусые, аккуратно подстриженные волосы, чуть курносый нос. Хороший парень. Исполнительный.

— Мне доложили, что вы, в течении этого месяца помогали в подготовке спецкурса.

— Так точно, товарищ полковник, — вытянулся в струнку Чертополох. — оказывал всяческое содействие.

— По стечению обстоятельств, мы были вынуждены перевести прапорщика Аксюту в другое место.

По мелькнувшей на губах парня улыбке, Мудров догадался, что академия осведомлена о тех самых обстоятельствах.

— Поэтому, доверяю вам исполнять некоторые его обязанности.

— Буду рад, — козырнул парень.

Мудров прошёлся по своему кабинету. Обстановка строгая, без излишеств. Стол, стулья, шкафы. Все добротное, ещё советское. Надо бы обновить. Ректор потрогал потрескавшуюся на спинке кресла обивку.

— Для начала раздашь курсанткам фарму, потом назначишь старосту и обеспечишь расписанием. Пусть получают учебники в библиотеке. Ещё проследи за ежедневной физ подготовкой. Пока нет уроков, нельзя позволить им расслабляться.

— Будет сделано, товарищ полковник.

— А что там у них за упражнения?

— Стандартные, товарищ полковник, — пожал плечами Чертополох. — Бег, отжимания.

— Хорошо, — Мудров потёр подбородок. — Полоса препятствий?

— Да. Всё, что на площадке есть, курсантки проходят. При Шенгине посложнее, конечно, было, Аксюта совсем снизил нагрузку.

— Тогда составь среднее между ними и отработай. Курсанток нужно подготовить к специфичности лётной жизни. Исполняйте.

После ухода курсанта, Мудров довольно потёр руки. Денис паренёк азартный, спокойно играть в карточки девчонкам не даст. А новая форма! Только утром прислали от руководства. Вот сейчас у дамочек случится неприятный конфуз. Эх, увидеть бы их лица. Нужно подумать о внедрении в казарме видеонаблюдения. А парня жалко, хорошо если не побьют...

— Чертополох! Это что это такое? — в каптёрку, где выдавали обмундирование девичьему курсу, вбежала Кира.

В комнате со множеством стеллажей было по-праздничному светло. Тут лампочек комендант не пожалел, ввинтил во все имеющиеся плафоны. Видимо боялся, что в потёмках, курсанты растащат государственное имущество.

Кира, как свеженазначенная староста группы, получила форму раньше всех и уже успела переодеться в обновки.

— Ты что мне всучил? — она потянула в стороны свою юбку, показывая свободный фасон.

— Что не так? — Денис переглянулся с Ягелем. — Всё согласно уставу и предписанию, — Они как два товарища стояли за длинным столом, отгородившем их от страждущих. — Вот читайте, — протянул старосте листки с печатями.

— Да причём тут печати? — пихнула бумажки Авроре. — Ты на меня посмотри, — Кира покрутилась перед зрителями, набившимися в тесную комнату-склад.

Девушки с ужасом смотрели на длинную, до середины голени, юбку-балахон. Так же не приводил в восторг свободно болтавшийся китель.

— По-моему вполне ничего так... — почесал голову Денис.

— Прилично, — поддакнул Ягель.

— Вот жене своей такое, приличное и дарите, — рявкнула на коменданта Кира. — А я не цыганка в такой драпчучу ходить.

— Причём здесь цыганка? — взъерошилась Вай. — У моей прабабушки наряды куда лучше были.

— Да это больше на половую тряпку похоже, — прокомментировал Аврора.

Она пересмотрела свой комплект. Убедилась, что у неё такое же, чудо дизайнерского умопомрачения.

— И ткань ужасная, — Маша развернула свою гимнастёрку. Приложила к груди. — Жёсткая и колется.

— Потому что последняя дешёвка, — Вайолка швырнула в Чертополоха скомканной юбкой.

— Я что сделаю? — Денис прикрылся от снаряда руками. — Не я шил, не я выбирал.

— А размерчик? Какие это размеры? — Аврора перетрясла всё полученное и нигде не увидела этикеток.

— Видимо универсальный, — парень отступил к двери.

— Но мы то не универсальные! Себе небось по размеру китель брал, — перегородила выход Кира.

— Чего вы разорались? Я тут причём? Мне поручили, я сделал. Кадет человек подневольный, службу обязан нести. Вот.

Отставив в сторону Киру, Чертополох поспешно убрался от разъярённых девушек. Они дружно развернулись к Ягелю, стоявшему у стола. Теперь он был единственным на кого можно обрушить критику.

— Главный вопрос, — Аврора потрясла перед носом коменданта, своей стопкой одежды. — Почему она чёрная?

— Мы что, типа в трауре? — хмыкнула Вай.

Она против цвета ничего не имела. Просто была интересна причина. Почему все лётчики в синем, а их так выделили?

— Скорее в трауре руководство, — оскалился Ягель и захлопнул тетрадку, где расписывались в получении.

Девушки от вида его кривых клыков отшатнулись. Комендант сделал шаг вперёд.

— Скорбят по бюджету. Вы как снег на голову свалились. Денег теперь ни на что не хватает.

— Форму всё равно покупали. Почему не синюю? — привела аргумент Юмашева.

— Может это дань памяти, — Ягель пригладил седые волосы. — В войну лётчиц ведьмами называли. Вот вам и выдали чёрное. Для антуражу.

— Ведьмы? — Аврора растеряно посмотрела на свою форму, на Ягеля. Он ведь шутит? — Мы ведьмы?

— Ведьмы, — довольный собой, кивнул комендант. Он нашёл прекрасное разъяснение. — Такой сказочный персонаж, — пояснил особо недалёким и улыбнулся.

Он хищного оскала курсантки отступили ещё на шаг назад. Вот он, действительно сказочный персонаж.

— Упырь! — шепнул кто-то и девчонок.

Комендант услышал, обиделся и зло шагнул на девчонок ещё раз. Они совсем потеснились, сгрудившись у двери.

— Так что, забирайте свои вещички и по комнатам, — и Ягель топнул своим войлочным сапогом.

Курсантки вывалились в коридор.

— И вообще, если вам что-то не нравится идите к руководству, — подытожил дедуся, вешая на дверь каптёрки висячий замок. Посмотрев на Машу, добавил. — Связи у вас есть.

— Это на что он намекает? — крепко прижала к себе форму Метлина.

— На отвергнутых, — пожала плечами Аврора.

Девушки понесли обновки в комнаты. Мерять, плакать.

— Хорошо, что-ты его отшила, — крутясь перед зеркалом, решила Вайолка. — Ректор - гад, раз решил одеть нас в такое. Нельзя за такого замуж выходить.

Весь спецкурс собрался у единственного зеркала во весь рост, висевшего в душевой. В свободной, черной одежде, они походили на стаю помятых ворон.

— Он мне не предлагал, — выкрикнула Маша. — Слышите? Он мне не предлагал. Ничего! Это шутка была. Розыгрыш, — Маша кричала на всех девушек сразу.

— Ой, да знаем мы, — отмахнулась Кира. — Просто прикалываемся. Маш, ну чего ты? Шуток не понимаешь?

— Понимаю, но не от всех сразу, — шмыгнула носом Метлина. — И не в таком количестве.

— Хорошо, — покаянно качнула головой Кира. — Девочки никаких больше подколов к Машке, иначе побью, — староста продемонстрировала группе кулаки. — Но с кличкой «Невеста», тебе придётся смириться, Метлина. Тут я бессильна. Так что привыкай.

В последнее воскресенье августа, курсанток отпустили в увольнение. Маша и Вай жили далеко, потому Аврора позвала подруг к себе в гости.

Для начала устроила им экскурсию по городу. Погода была прекрасная. Дождь, шедший всё ночь, смыл пыль с гранитных набережных, освежил газоны и клумбы. В утренних лучах, Петербург сиял и улыбался трём будущим лётчицам.

Они с восторгом фоткались у львов с золотыми крыльями, кидали монетки в фонтан у Исаакиевского сабора, кормили чудных, для приезжих, чаек. В Эрмитаж не пошли. Слишком мало времени. Запланировали посещение супер-музея на отдельный выходной. Чтоб неспеша, подробно насладится экспонатами.

Вот так, прогуливаясь и осматриваясь, дошли до дома Юмашевой.

— Познакомься, пап, это мои соседки по комнате.

— Маша? — Иван Иванович пожал руку Метлиной. — Она же Снегурочка.

— Она же Невеста, — хихикнула Вай, но под грозным взглядом Машки прикрыла рот рукой.

— Невеста? — Юмашев вопросительно взглянул на дочь.

— Это шутка, — отмахнулась Аврора. — А это Радо.

— Красавица! — одобрил яркую внешность девушки, адмирал. — Все красавицы. Как на подбор! Глаз не отвести.

— Спасибо, вы тоже ничего...

Внешность Рориного отца, девушки оценили высоко. Хоть и полноват, но красив, статен. Такая благородная аура окружала в адмирала.

— Спасибо, — мужчина даже немного смутился. — А что с сокурсниками? Парни наверняка...

— Стараются держатся от нас подальше, — рассмеялась Рори.

— Это почему? — расстроился Юмашев. Он то ждал, надеялся, что дочь присмотрит кого.

— Очень грозный у нас вид.

— Свирепый, — кивнула Маша. — Особенно когда идём со стадиона.

Девчонки рассмеялись, вспомнив себя, после вчерашней тренировки. Мокрые, злые, замёрзшие. Даже Чертополох смотрел на них с опаской.

— Тогда прошу всех за стол. Будем усмерять.

К приходу гостей Юмашев приготовился основательно. Накрыл стол в столовой, заказал множество вкусностей. Девушки, набросились на еду, как оголодавшие кошки.

— Плохо кормят? — взволнованно наблюдал за ними Юмашев.

Дочь изменилась. Схуднула, хотя куда уж больше. Ещё как-то поспортивнела. Вся такая поджарая стала, двигается легко.

— Хорошо, — с набитым ртом кивнула Вай. — Но редко.

— Согласен, — Иван Иванович положил в тарелку Радо ещё один кусок курицы. — Я когда в учебку попал, долго не мог к трёхразовой кормёжке привыкнуть.

Адмирал ударился в воспоминания. Рассказал, как проходил курс молодого бойца в, ещё, советской армии. Девушки слушали, сравнивали прошлое с теперешними реалиями. Сравнивали ощущения.

— Скоро и маршировать будете без заминки и форма станет как вторая кожа, — улыбался Юмашев.

Говорил а сам не верил, что вот эти красавицы приживутся в академии. Ему доклады вали какой отток в спецкурсе. Не отток, а слив. Бегут как крысы с корабля. Адмирал только удивлялся упорству дочери. По его расчётам, Аврора должна была уже осматриваться на журналистике.

— А форма! — Рори отставила тарелку и всплеснула руками. — Папа, ты не представляешь какую ужасную нам выдали форму.

— Какую? — удивлённо посмотрел на дочь Юмашев.

Ох и хитрец, изобразил интерес. А ведь это он, лично выбирал и цвет, и ткань. Знал вкусы дочери. Такую пакость, точно на себя не наденет. С другом-заговорщиком даже поспорили, что Аврора уйдёт сразу после примерки. Тот утверждал, что Юмашева сдастся после центрифуги.

Вообще среди руководящего состава расцвёл тотализатор. Играли не на деньги, на коньяк. У многих были коллекции редких бутылок пятизвёздочного.

Ставки были разные. Сколько убегут за день, сколько дотянет до первого сентября, сколько до нового года. На конец учебного года никто не ставил. Таких оптимистов в Российской армии не нашлось.

— Огромную, — Рори развела руки показывая ширину. — И чёрную. Сказали, что мы, типа ночные ведьмы.

— История, — с серьёзным лицом кивал Юмашев. — Это хорошо. Историю нужно помнить. А размер? Разве это трудности? В армии всегда можно затянуть пояс. Если поясом не исправить, можно подвернуть.

— Юбку? — насупилась Рори.

— Если подвернуть не выходит, можно подшить. И свежий воротничок, и юбку, — адмирал похлопал дочь по плечу. — Нужно учиться преодолевать препятствия к цели. Вы теперь люди военные, должны это понимать.

После обеда, сытые и довольные подруги отдыхали в комнате Авроры.

— Красота, — оценила Вайолка светлые стены и полочки с приятной мелочёвкой.

— Когда в эту квартиру въехали, папа дизайнера нанимал. Сейчас всё немного устарело... — Аврора поправила выцветшую подушку на кресле у окна. Оглядела постеры любимых групп.

— Не правда, — возразила Маша, перебирая книги. — Классика вечна, — и потрясла томиком Гордости и предубеждения.

— И в одежде тоже, — Аврора принесла из коридора стремянку и полезла в антресоль, расположенную над дверью. — Помогите.

Из темных недр, появилась огромная коробка. Девочки подхватили. Клад оказался не особо тяжёлым.

— Это что? — коробку поставили посреди комнаты.

— Швейная машинка. Мамина, — Аврора с любовью погладила железный корпус. —

После её ухода...

Девушка запнулась.

— Давно? — Маша тронула подругу за руку.

— Почти десять лет прошло.

Аврора вытаскивала из коробки ночницы, игольницы, мешочки и шкатулочки. В них нитки, пуговицы, другое швейное богатство.

— Она сгорела быстро, словно спичка, — Рори нежно поглаживала вещи принадлежавшие матери. — Почти не страдала. Это в Мурманске было. Потом мы переехали. Папу перевели и его карьера резко пошла в гору. Только мне кажется... Он себя винит, — поделилась сокровенным с подругами.

— В чем? Это же была онкология? Да?

— Да... Но... Я думаю, папа считает, что мамуле не подходил климат. Ещё постоянные переезды... Вот здоровье и подломилось.

— Глупости, — отмахнулась Вайолка. — Как говорит моя бабуля: никто не знает, где и как. Это судьба. Что на роду написано, то и будет.

— Ну ты прямо как настоящая цыганка, только карт не хватает, — рассмеялась Рори.

— А настоящая. А карт и вправду не хватает. Сейчас бы погадала, зачем ты это всё тут разложила?

— Не поняли? — Аврора лукаво глянула на подруг. — Это папуля навёл меня на мысль. Форму ведь и правда, можно подшить. Я в школе ходила на кружки по кройке и шитью.

— И я, — кивнула Маша.

— А меня бабуля учила, — радо пошелкала большими, портняжными ножницами.

— Вот и пригодятся навыки.

— Точно! — захлопала в ладоши Маша. — Твой папа просто гений. Такой славный.

— Да, — Аврора вздохнула.

За обедом отец был такой довольный, радостный. Наверно гордится дочерью. А она, через день мечтает всё бросить и сбежать домой. Позор. Ну уж нет, отца не разочарует. Закончит академию, во что бы то ни стало.

Глава 6

Ректо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.